

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.2>UDC 172.4
LBC 87.6Submitted: 11.02.2026
Accepted: 29.05.2026

THREE MYTHOLOGEMES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS INVARIANTS OF RUSSIAN IDENTITY

Anastasiya V. Maslova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyses the role of mythologemes associated with the Great Patriotic War in the generation and transformation of the value system that forms the national consciousness. In the context of Russia's axiological confrontation with the Western world, the factor of war has become a refrain of contemporary reality. Therefore, the value attitude to the last, largest, and bloodiest war in the history of mankind is the key in choosing the future. Images and myths best preserve historical memory and its collective significance for the people, just as epics and mythology are carefully passed on from mouth to mouth, so the memory of the people's heroic deeds in the Great Patriotic War and its legendary events is no longer just a historical treasure but an archetypal marker of belonging to Russian culture. The article examines three mythologemes: the soldier-hero, the motherland, and the front letter as invariants that retain their significance in the modern conditions of Russia's axiological war with the West. The three mythological invariants of war have a unifying force that accumulates the historical consciousness of the people. Despite the objective reasons for the change in the phenomenon of the front letter, the images of the motherland and the soldier-hero retain their significance. Adapting to modern reality, they ensure the internal stability of Russian society, which is under the onslaught of information pressure and the culture of cancellation (of the Great Victory of the Soviet people) in Eastern Europe. Mythologemes are mechanisms of social memory and crucial elements of the self-awareness of the Soviet and Russian people. The article emphasises a hermeneutic approach, aiming to identify archetypal features that influence the perceptions of war as a socio-cultural phenomenon in the modern context.

Key words: Great Patriotic War, mythologemes, hero, soldier, motherland, front letter.

Citation. Maslova A.V. Three Mythologemes of the Great Patriotic War as Invariants of Russian Identity. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.2>

УДК 172.4
ББК 87.6Дата поступления статьи: 11.02.2026
Дата принятия статьи: 29.05.2026

ТРИ МИФОЛОГЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИНВАРИАНТЫ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Анастасия Владиленовна Маслова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется роль мифологем, связанных с Великой Отечественной войной, в генерации и трансформации системы ценностей, формирующей национальное самосознание. В контексте аксиологического противостояния России с западным миром фактор войны стал рефреном современной действительности. Поэтому определение ценностного отношения к последней самой масштабной и кровопролитной в истории человечества войне является ключевым в выборе будущего человечества. Образы и мифы лучше всего сохраняют историческую память, ее коллективную значимость для народа, подобно тому, как эпос, мифология бережно передаются из уст в уста, так и память о подвиге народа, совершенном в Великую Отечественную войну, ее легендарных событиях, является уже не просто историческим достоянием, но архетипическим маркером принадлежности к русской культуре. В статье рассматриваются три мифологемы: солдат-герой, Родина-мать и фронтовое письмо как инварианты, сохраняющие свою значимость в современных условиях аксиологического противостояния России и Запада. Три мифологических инвариан-

та, связанных с войной, имеют объединяющую силу, аккумулирующую историческое сознание народа. Несмотря на объективные причины изменения феномена фронтового письма, образ Родины-матери и солдата-героя сохраняют свою значимость. Адаптируясь к современной реальности, они обеспечивают внутреннюю устойчивость российского общества, находящегося под натиском информационного давления и культуры отмены (Великой Победы советского народа) в Восточной Европе. Мифологемы являются механизмами социальной памяти и важнейшим элементом самосознания советского и русского народа в целом. В статье делается акцент на герменевтический подход, позволяющий выявить архетипические черты, которые влияют на восприятие войны как социокультурного феномена в современном контексте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мифологема, герой, солдат, Родина-мать, фронтовое письмо.

Цитирование. Маслова А. В. Три мифологемы Великой Отечественной войны как инварианты российского самосознания // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 16–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.2>

Введение

На протяжении истории человечество бережно хранит достояние каждого народа, каждого племени и каждого топоса, где обитал человек. «Путь героя» как инвариант для всех эпических произведений отсылает нас к тому периоду, который мы обычно именуем мифологическим, или образно-символическим, противопоставляя рациональному или дискурсивному. Однако мифотворчество имеет место в современном социальном пространстве смыслов, через создание мифа происходит закрепление исторического, идеологического, поведенческого паттерна в социальной памяти. В этом смысле миф имеет двухуровневую структуру: уровень глобальный и конъюнктурный [Иванов 2012; 2019, 81]. В статье три предложенные мифологемы относятся к глобальному мифу, придавая историческим событиям духовный смысл. Неисчерпаемая сила этих образов сохраняется в современных условиях военных событий на Украине и придает непрерывность поколенческой памяти, наполняя ценностным содержанием события сегодняшнего дня.

Как и память человека, устроенная по принципу ассоциативных связей, так и историческая память не лишена ассоциаций и приписывания дополнительных смыслов тому или иному событию. Память также эмоциональна, поэтому на уровне онтогенеза могут возникать ложные воспоминания, в событийности которых сам человек может быть полностью уверен [Разеев 2015]. Немалую роль в существовании такой иллюзии играют когнитивные искажения, которые проявляются как на уровне индивида, так и на уровне коллек-

тива. Этими искажениями манипулирует «символическая политика», используя прошлое в целях создания влиятельных образов и смыслов [Сенявская 1999]. Как правило, во время войны властью для мобилизации масс используется объединяющая сила мифов, тем самым происходит перманентная актуализация мифологических образов в жизни социума [Белозёров 2012, 108].

В статье анализируется мифология Великой Отечественной войны как необходимая составляющая в формировании российской идентичности. Объектом данной статьи является мифологический образ, распадающийся на три мифологемы, формирующие национальное самосознание в контексте семиотического поля понятия «война». Из всего многообразия семиотических объектов мы выделили три мифологемы: солдат-герой, Родина-мать, фронтовое письмо.

Предметом статьи является преломление мифологических конструктов Великой Отечественной войны в современном информационном пространстве, обслуживающее интересы воюющих государств. Противостояние России западной политике «отмены» Великой Победы, по праву принадлежащей советскому народу, относится к поворотному моменту истории. Май 1945 г. освободил Европу от фашистского гнета, и событие Победы живет в памяти народов, вовлеченных во Вторую мировую войну. Однако сегодня мы наблюдаем как яд, в борьбе с которым было положено множество жизней, искалечено множество судеб, вновь сочится со дна исторического бессознательного. События на Украине являются следствием возрождения исторического зла,

против которого призван бороться духовно осведомленный о подлинных подвигах прошлого человек. Именно мощные мифологические образы, архетипические смысловые единицы способны мобилизовать коллективный дух.

Герменевтика мифа как суммы психологических паттернов поведения позволит в данной работе показать смысловую связанность смыслов Великой Победы с процессами искажения общечеловеческих ценностей в современном информационном пространстве. С помощью мифологем как инструмента разделения ценностей и антиценностей в контексте российского общества возможно прояснить глубину современного аксиологического противостояния с западно-европейской цивилизацией.

Семиотический ореол Великой Отечественной войны

Говоря о знаках, символах и их понимании, мы попадаем под действие определенного семиотического поля. В случае с Великой Отечественной войной, победу в которой СССР одержал 80 лет назад, влияние будет сильным, поскольку жива традиция памяти о событиях ВОВ. На основе индивидуальной памяти о войне строятся мифологические конструкции, встраиваемые в механизмы памяти будущих поколений.

Конечно, в отличие от мифов о Гильгамеше или Исиде, современная мифология войны связана с интерпретацией реальных событий, которые происходили с живыми людьми, ставшими героями конкретного этноса или, точнее сказать, российского суперэтноса (по Л.Н. Гумилеву: [Гумилев 2008, 191]). Таким образом, мифическое время сплетается с историческим, где история как последовательность событий посредством мифа обретает жизнь в индивидуальном сознании: «Не история определяет для народа его мифологию, а, напротив, – мифология историю – или, вернее, она не определяет, а сама есть судьба народа, выпавший ему с самого начала жребий» [Кассирер 2011, 18]. На уровне коллективного сознания смыслы, которыми наделяются исторические события, формируются из ткани мифов.

Имеет смысл обратиться к конкретным образам, формирующим судьбу советского

народа в контексте мифологической парадигмы (солдат-герой, Родина-мать и фронтовое письмо), и выявить их семантическую и аксиологическую значимость для российской идентичности.

Кульм героя, совершившего подвиг, характерный для поствоенного периода, преломляется сквозь призму подвига всего советского народа. Индивидуальное и коллективное сливаются в единый семиотический сплав, красноречивым образом которого предстают величественные памятники солдата (памятник Неизвестному солдату в г. Ржев, Мемориал Защитникам Заполярья в годы Великой Отечественной войны «Алеша» в г. Мурманск, «Саур-Могила» в г. Донецк и другие памятники в Казахстане, Узбекистане, Молдове).

На социально-политическом уровне образ героя необходим и является неотъемлемой частью политической мифологии. «Мифологема “героя” придает смысл индивидуальному существованию “массового человека”, создавая для него некие образцы идеального поведения» [Шульга 2006, 51]. В послевоенной ситуации в СССР фигура героя обретает тотальный смысл борца с мировым злом, защитника Родины, совокупности добродетелей советского человека, носителя духовной миссии, возложенной на весь советский народ.

Отметим, что до 1940-х гг. уже сформировался культ детей-героев, который появился в 1920–1930-х гг., «когда в новых условиях мирного строительства требовалось создать новый образ советского ребенка, способного на подвиг ради социалистических идей, и продолжал существовать вплоть до 1980-х» [Барышников 2010, 130]. Очевидно, во время Великой Отечественной войны героизм имел благодатную почву для своего расцвета, усилив свою миссию в подвиге советского народа.

В символических артефактах советской культуры заложен архетипический сюжет героя, который проходит этапы своего путешествия. «Такой герой следует по пути Мысли – он открыт, бесстрашен и убежден в том, что истина, к которой он стремится, освободит нас всех» [Кемпбелл, 2021, 31]. Солдат представляет собой один из атомов, слагающих образ народа, ради которого он совершает подвиги и проходит

путь начиная с «ухода в никуда» и заканчивая возвращением домой. Именно Отечественная война дает четкий героический образ простого солдата, который до прохождения инициации (участия в боевых действиях) не обладает статусом героя. После совершения миссии (возложенной на него судьбой) и возвращения домой героизация простого солдата превращается в культовый сюжет, воспетый в произведениях искусства, особенно в кино. Такие картины, как «Баллада о солдате» (1959), «Аты-баты, шли солдаты» (1976), «Судьба человека» (1959), раскрывают этапы становления героя, словно сошедшего со страниц древнего эпоса.

Независимо от контекста фигура простого солдата, неизвестного солдата принадлежит к символической истории человечества. «Неизвестный Солдат принадлежит к темной стороне деятельности, как идущий на жертву, несущий бремя в великих огненных пустынях, он призывается как добрый дух, объединяющий не только отдельные народы изнутри, но и разные народы между собой. Он – подлинный сын Земли» [Юнгер 2023, 36]. В отличие от рабочего, который проявляет на свет новые технологии, солдат работает на хтоническом уровне, пронизывая светом своей миссии пограничное поле жизни и смерти.

Еще одним из ярких и в то же время мощных по воздействию на сознание образов является образ Родины-матери. Скульптура в Волгограде «Родина-мать зовет», являясь частью мемориального комплекса на Мамаевом Кургане, созданного по проекту Е. Вучетича, – яркий пример того, что мифотворчество сохраняет свою преемственность и архетипичность. Здесь стоит отметить, что солдат, который становится кэмпбелловским героем, сражается против объективного зла (в лице фашистского режима Германии и фашизма в целом) за Родину, за мать, за семью и коллектив, который представляет советский народ. Те ценности, ради которых совершается подвиг, обретают свойство сакральности, и все, что противоречит сакральным смыслам, становится антиценностью. В этом смысле подобно древним курганам, священными становятся места масштабных битв, энергетика которых имеет сильное воздействие на душу русского человека, любого, чей род связан с событиями Великой Отечественной войны.

Происходит возвращение к Матери-Земле, божественные образы которой воспеты во всех мифологиях Древнего мира. Так, именно мифологемы Матери, Земли, Родины освещают этапы инициации героя для прохождения своего Пути.

Интересно наблюдение О. Рябова об исторической трансформации мифологемы Родины (России). Родина-мать восходит к мифопоэтическому образу Матери – сырой земли (архетипичный пример богини Матери, олицетворяющей природу и жизнь). «Вместе с тем уже заметны основные функции России-Матушки» – символизация национального (имперского) единства и мобилизация на борьбу с чужеземной агрессией» [Рябов, 2006, 35]. Еще до советского периода в символике и художественных произведениях Россия метафорически представляется в образе женщины.

Отметим в данном образе внутреннее противоречие, выражающее имплицитную бинарную оппозицию «пассивное – активное», «хранительница – воительница». С одной стороны, Родина-мать нуждается в защите, о чем красноречиво говорят картины, где изображена мать, благословляющая сына защищать Родину (род, семью, дом); с другой – монумент «Родина-мать зовет», а также знаменитый плакат И. Тоидзе с образом советской воительницы, ставший уже легендарным, демонстрируют Мать как активное начало: она призывает к защите и установлению справедливости. В этой связи интересную коннотацию приобретает христианский образ Богородицы, который, конечно, не играл явной роли в советский период (если и был значим на уровне субъекта, то тщательно скрывался), однако именно в период военного столкновения в истории России обращались к образу Богоматери как защитницы русской земли и помощнице в военной победе.

Указанное выше логическое противоречие снимается в мифе, синкретичном смысловом единстве противоположных свойств, что характерно для мифологического мышления. Миф как элемент культуры является не плодом построений рационального ума, но представляет собой «живое субъект-объектное взаимодействие, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность и принципиальную закономерность и структуру» [Лосев 1994, 30].

Не менее значимым для раскрытия полноты мифологемы Родины-матери является духовно-философский концепт Софии, прочно вошедший в религиозно-философский дискурс в России. София, этот образ вечной женственности, согласно В.С. Соловьеву имеет две ипостаси: земную и небесную (подобно Афродите). Этот образ играет связующую роль в православной онтологии, где тварный мир обретает связанность с разумной природой логоса. В контексте русской философии София как феномен христианского мифа имеет центральное место в философских трудах Г.С. Сковороды, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова [Кузнецова, 2016]. Таким образом, сохраняется символическая связанность с мифологемой Матери-земли, с женскими божествами.

Важнейшей составляющей героического пути советского солдата является его связь, невидимая нить в виде писем сына своей матери. Сильнейшее эмоциональное напряжение, вызванное самим существованием посланника, вестника, передающего информацию между двумя мирами, из мира, где каждое новое слово, написанное солдатом, может стать последним. Анализ фронтовых писем военно-исторического архива в г. Севастополе показал, что «почти во всех в первых строках автор сообщает о том, что он “жив-здоров”, при этом оговариваясь – “пока”» [Черепанова 2021, 91].

Это напряжение ожидания, хрупкость надежды, страх неизвестности (содержания послания) представляют связующее звено в генерации мифологемы письма в период войны. Подобно Гермесу, военная почта пребывает между двумя мирами, являясь медиумом и при этом субъектом действия.

Феномен письма становится частью мифотворчества, связанного с Великой Отечественной войной. В этом смысле письмо играет роль медиатора между бинарными оппозициями «война – мир», «явь – навь», «мужское – женское». Также фронтовое письмо является структурообразующим элементом хаоса войны, когда происходит остановка и внутреннее сосредоточение на своих чувствах, эмоциях и ощущении связанности с миром по ту сторону войны.

Знаменитое стихотворение К.М. Симона «Жди меня» раскрывает квинтэссенцию

экзистенциального переживания, заложенную в каждом фронтовом письме. Внутреннее требование ждать от своей родной матери, жены, ребенка, всех, кто находится по ту сторону военного фронта, оказывается элементом сотериологической практики солдата. Вера в то, что там, по ту сторону войны тебя кто-то ждет, является фактором воли к жизни на фронте.

Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой ¹.

Произведение «Жди меня», в котором выражен глубинный посыл надежды и связанности миров, становится концептом, мифогенным инвариантом всех фронтовых посланий.

При реконструкции исторических событий фронтовое письмо играет ключевую роль, в нем отражаются подлинные переживания конкретного солдата (героя), и такой неподдельный исторический артефакт приближает будущие поколения к истине пережитого момента. «Военные письма имеют еще колоссальную культурную ценность, поскольку являются носителем духовно-эмоциональных переживаний целого поколения огромной страны, пережившего такое страшное событие» [Варшавский 2012, с. 21–22].

В картине А.И. Локтионова «Письмо с фронта» подчеркивается экзистенциальная значимость письма как события-бытия, дающего возможность диалога с тем, кто находится по ту сторону мира (мир как место, где происходит жизнь, и мир как отсутствие войны), но имеющим связь с родным домом. Письмо связано с сакральным трепетом души, ожидающей добрую весть, но всегда оставляющей место сомнению. Письмо с фронта, подобно посланию Гермеса, содержит сообщение из инакового мира, полубожественного, поскольку фронт становится пограничным топосом между явленным миром живых и вечностью. В память о письме с фронта создан специальный сайт, где можно увидеть, как трепетно хранится письмо от сына, мужа, отца своей семь-

ей, словно святыня, каковой оно уже является в коллективной памяти ².

Мифологемы русской культуры после масштабного военного события переформатировали представление о национальном, заменив его на народное, и в этом принципиальная значимость войны как фактора формирования нового самосознания русского человека.

Трансформация ценностного восприятия трех мифологем

Поскольку мифотворчество продолжается не только внутри нашей страны, но и вне (как правило, там, где есть запрос на создание ложного образа героя, народа, страны, победившей мировое зло (фашизм)), то происходит противостояние подлинной истории и ложной неомифологии. В данном случае неомифы – это ложные, искажающие подлинную социальную память смысловые конструкции, что соответствует конъюнктурному типу мифа. В цифровую эпоху очень легко попасть под влияние неомифологии, целью которой является исказить и в итоге уничтожить памятование о подвиге советского народа. Такое мифотворчество лишь манипулирует экспрессивностью архетипических смыслов, но на самом деле стремится перекроить самосознание, настроить его против исторической памяти.

В этом идейном подрыве кроется коварная сторона мифа, поскольку одной из его задач является «маскировка социального, исторического, то есть преходящего и случайного, под природное – вечное и неизбежное» [Стрельник 2018, 82].

К сожалению, вниманием завладевает наиболее громкий, яркий, «цепляющий» мифологический конструкт. В данном случае мы говорим о мифе как об эффективном способе воздействия на сознание человека, у которого при этом имеется «мифическая потребность» [Хюбнер 1996, 340].

Атака на символы Великой Победы происходит извне, чтобы на основании обесценивания вклада советского народа разобщить российское общество. Снос памятников, хранящих память о Великой Победе, и установка памятников фашистам в Восточной Европе десакрализируют историю и ведут к дегуманизации.

Проблема во многом состоит в том, что теряется живая связь памяти внутри отдельного рода [Алексеева, Алексеев 2018, с. 72]. Изменения в исторической памяти, как правило, приводят к изменению ведущих мифологем, влияющих на коллективное сознание и соответственно модифицируя национальное самосознание. Так, И.М. Дьяконов замечает: «...В наши времена мы нередко имеем дело с третичными мифологиями: эти мифы являются метонимически-ассоциативным оформлением доказуемо ложных положений. Таков миф об устройении царства божьего на земле, лишенного движущих антагонистических противоречий, миф о жидомасонах и другие подобные» [Дьяконов 2004, 62]. Мифы имеют свойство подчиняться идеологии, становясь отголоском первичного своего содержания, на основании чего происходит манипулирование общественным сознанием.

На уровне социального субъекта также происходят масштабные изменения. Образ советского человека является мифологемой, которая, однако, выходит за пределы семантического поля Великой Отечественной войны, но оказывается важным психологическим фактором восприятия человека в контексте истории. «Новый советский человек жил в творимом им мифе, где доведенные до предела человеческие силы перенесли эмоции, чувства, страсти, некогда открытые греками, на глобальный масштаб» [Недель, 2023, 9]. Однако такой тип человека *Homo soveticus* ограничен своей исторической и идеологической контекстуальностью.

В современную эпоху мы наблюдаем процесс создания новых мифов, призванных заменить предшествующий нарратив, а значит отменить его психологическое воздействие на сознание молодого поколения. Это делается для: «...1) воздействия на мировое общественное сознание для девальвации аксиологических смыслов Великой Победы и 2) на российское массовое сознание, направленное на разрыв нити исторической преемственности и генетической памяти народа-победителя» [Понизовкина 2018, 237].

Процесс глобализации на экономическом, политическом, аксиологическом уровнях приводит к дисгармонии и социальной диффузии, что ведет к потере ценностных ориентиров.

Цифровизация, усилившая текучесть общественных отношений, приводит к неконтролируемой генерации доступной массам информационных потоков, в которых заложен, как правило, заведомо ложный посыл. В этом, отчасти, кроется проблема идентичности, поскольку человек, который считает себя оторванным от корней, «гражданином мира», имплицитно содержит в себе культурные, национальные и цивилизационные коды и ту историю места, где проживали его предки, но не осознает ее. Навязывание ложных ориентиров, уводящих от исторических корней, ведет к поколенческому непониманию, утрате глубинного чувства и связи со своей Родиной. Для преодоления данного кризиса в России сегодня реализуется множество проектов, направленных на патриотическое воспитание молодежи, поскольку прививка чуждых ценностей приводит к той самой утрате глубинной связи с Родиной.

В общественном сознании проводится демаркация между целым народом и единичным субъектом, что ведет к атомизации, и память о Великой Отечественной войне, о Великой Победе на уровне субъекта становится его личным делом. Во многом здесь играет большую роль воспитательный компонент, который прививает ребенку чувство принадлежности к единому целому через его род. Ценностное мышление – это уважение к опыту прошлых поколений, почитание родной истории, осознанное отношение к себе как части своего рода, который, в свою очередь, есть ветвь истории народа. Именно субъект, личность становится точкой пересечения образов прошлого и новой мифологии. Формирование ценностного мышления является в данном случае приоритетной задачей в деле патриотического воспитания.

Однако герой, как архетипичный образ, восходящий к эпосу и сказкам, тем не менее сохраняет свою устойчивость в коллективном сознании. В этом смысле справедливо, что «Герой современной России – это безусловно, социальный субъект с повышенной субъектностью, выступающий контрсоциально с целью создания социальной среды повышенного уровня для окружающих и добровольно лишаящий себя всех положенных социальных благ, предусмотренных той или иной социальной сре-

дой» [Подлесная, Шевченко 2024, 48]. Несмотря на деколлективизацию образа героя, имеет место идеал героя, характерного исключительно для русского самосознания, что мы наблюдаем в тенденции возрождения сказок, создания медийных проектов, призванных посредством автохтонных, искомым образом привить чувство принадлежности русской культуре, столь богатой и вполне конкретной.

Семиотические границы мифологемы героя становятся шире, а ценностное восприятие его приобретает глубину. На семиотическом уровне герой становится СВОим. Выделение аббревиатуры специальной военной операции создает новый смысловой конструкт, который восходит к образу героя, при этом прочно связывая его с единой многонациональной страной, почвой для всех «СВОих».

Образ Родины-матери так же расширил свои смысловые границы, поскольку изменилось восприятие Родины как особого жизненного хронотопа. З. Бауман назвал современную социальную реальность «текучей современностью», когда «твердая» реальность с устойчивыми социальными ролями сменилась такими категориями времени, как гибкий график, удаленный режим работы; профессиональные навыки – мягкими навыками для успешного освоения новой профессии (которых может быть несколько); работа на «твердой» должности – фрилансом; и т. д. «Когда ненадежность становится перманентной и считается таковой, “жизнь в мире” все меньше воспринимается как связанная определенными законами и соблюдающая законы, логическая, последовательная и кумулятивная череда действий и становится больше похожа на игру, в которой мир внешний – один из игроков, и он ведет себя так же, как и все игроки, не раскрывая своих карт» [Бауман 2008, 148].

В исследовании Т.П. Рогожниковой и Ж.Б. Есмурзаевой выделяются три блока признаков понятия «Родина»: историко-географический, эмоционально-ценностный и императивный. Описанная мифологема Родины-матери, воплощенная в художественных артефактах СССР, внутренне собирает все три смысловых блока, при этом делая акцент на императивный, что ярко выражено призывом плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» [Рогожникова, Есмурзаева 2010, 15].

Однако психологически понятие «Родина» сохраняется в качестве общечеловеческой ценности, инварианта личности. Для формирования идентичности Родина как ценностный коррелят является априорным условием. Однако уже нет отождествления Родины с женщиной, с матерью, которая сподвигает на свою собственную защиту героя. Изменение исторического нарратива вместе с текущей социальной реальностью привело к смещению акцента во внутреннее переживание Родины как особого экзистенциального чувства по отношению к родному дому.

Фронтовое письмо как весть из «иной» реальности, пожалуй, претерпевает наибольшие изменения в связи с технологиями, ускоряющими и упрощающими передачу информации. Кардинально изменился способ передачи информации и, как следствие, восприятие самого текстового послания. Номоскриптус, печатающий на клавиатуре или тыкающий пальцем в экран субъект, не идентичен тому, кто выражает на бумаге ручкой или карандашом содержание своей души.

Можно по-разному относиться к цифровому прогрессу, но бесспорно то, что он модифицировал феномен письма в целом и фронтового письма в частности. В связи с тотальностью возможности стать адресатом и отправителем послания его получатель лишается возможности испытать экзистенциальный трепет, который возможен лишь при взаимодействии с клочком бумаги, где неразборчиво начертаны слова умирающего солдата (или горячо любимого мужа, сына на границе жизни и смерти), когда через почерк, запах бумаги, цвет чернил и т. д. послание обретает индивидуализацию, что делает получателя сопричастным переживанию его автора. В этом смысле письмо в XX в. и в самом начале XXI в. еще сохраняло свою ценностную значимость по сравнению с коротким, но быстрым электронным сообщением. Даже в условиях современных военных конфликтов, когда психологически потребность в послании сохраняет свою экзистенциальную напряженность, при наличии социальных сетей и возможности быстрой связи письмо редуцируется к информированию. Конечно, при отсутствии возможности связи бумага, как почти архаический носитель, играет свою сакральную роль, од-

нако это, скорее, будет вынужденным исключением. Электронный текст постепенно вытесняет бумажный, и не потому, что книги стало дороже издавать, но по причине изменения восприятия, что привело к кризису длинного текста (лонгрид). Письмо как жанр, как способ передачи послания стало подлинным артефактом, который достоин музея, и здесь создается возможность для реставрации данного способа общения в качестве образовательной практики, чтобы молодое поколение не утратило способность писать от руки и в длинном тексте выразить свои чувства и эмоции, что является важнейшим критерием воспитания и развития эмоционального интеллекта.

Заключение

Мы рассмотрели три мифологических образа, пронизывающих события Великой Отечественной войны. Мифологемы солдата-героя, Родины-матери и фронтового письма – это лишь некоторые эмоционально нагруженные, ценностно-ориентированные образы. Эти три смысловые единицы отражают дух советского народа в послевоенный период и являются лакмусовой бумажкой ценностных трансформаций, которые произошли за прошедшие 80 лет с момента Великой Победы.

Сегодня, когда в странах, освобожденных от фашизма, происходит ликвидация исторической памяти, когда фрагменты искаженной реальности создают ложный образ прошлого, внутренний цензор активизирует образы героя и Родины как щиты национального сознания. В этом смысле мифологемы, с которыми резонирует родовая память человека, возрождаются в новом историческом контексте.

Герой сегодня – это герой специальной военной операции на Украине; Родина – это хронотоп родного города, села, деревни; фронтовое письмо – это память о подвигах предков. Трансляция глубинных смысловых единиц может быть прервана путем информационного насилия и пропаганды, которая искажает прошлое, заставляя воспринимать его неверно. Все три мифологемы содержат архетипические смыслы, являясь едиными для всего человечества, и если происходит искажение истории (переписывание учебников истории на Украине и в некоторых западных

странах), то ответственность за сохранение подлинной истории лежит на отдельном гражданине, предки которого принимали непосредственное участие в битве за будущее.

Такой глубокий философский подход к образам Великой Отечественной войны позволяет распаковать смысловые единицы пережитого опыта советского народа и показать уровни его символической значимости. Так, три рассмотренных нами образа играют объединяющую роль истории и мифологии, народа и индивида, памяти и сознания, прошлого и будущего. Нерасчлененность мифологическо-

го образа, его укорененность в социальной ткани делает миф инвариантом нашей реальности, требующим от нас уважения к нему как тому, что определяет наше понимание и смысловое измерение реальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симонов К.М. Стихотворения и поэмы. М.: Советский писатель, 1982. С.175.

² Солдатские письма – тоже святыня, с нами, живыми, они говорят. URL: <https://arhivosnk.ru/exhibitions/virtua/soldiers-letters.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, Алексеев 2018 – *Алексеева И.Ю., Алексеев А.П.* Философия исторической памяти // Вопросы философии. 2018. № 10. С. 67–76.
- Барышников 2010 – *Барышников П.Н.* Миф и метафора: лингвофилософский подход. СПб.: Алетейя, 2010.
- Бауман 2008 – *Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Белозёров 2012 – *Белозёров В.К.* Отечественная война 1812 года и политическая мифология России // Вестник аналитики. 2012. № 4. С. 106–112.
- Варшавский 2012 – *Варшавский Д.И.* Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне // Вестник МГОУ. 2012. № 4. С. 18–22.
- Гумилев 2008 – *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2008.
- Дьяконов 2004 – *Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Иванов 2012 – *Иванов А.Г.* Теории современной социальной мифологии // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 2 (412). Вып. 47. С. 18–27.
- Иванов 2019 – *Иванов А.Г.* Мифологема героя в структуре социального мифа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 80–88.
- Кассирер 2011 – *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. II: Мифологическое мышление. М: Акад. проект, 2011.
- Кемпбелл 2021 – *Кемпбелл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2021.
- Кузнецова 2016 – *Кузнецова С.В.* Мифологема Софии в контексте отечественной философии всеединства // Преподаватель XXI века. 2016. № 4, ч. 2. С. 349–357.
- Лосев 1994 – *Лосев А.Ф.* Миф – Число – Сущность. М.: Мысль. 1994.
- Недель 2023 – *Недель А.Ю.* Интимная идеология. СПб.: Алетейя, 2023.
- Подлесная, Шевченко 2024 – *Подлесная М.А., Шевченко О.К.* Фактор фронтирности в формировании образа героя в российском обществе // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 3. С. 42–60.
- Понизовкина 2018 – *Понизовкина И.Ф.* Технологии мифотворчества и тема Великой Отечественной Войны в дискурсе информационно-идеологической борьбы // Право и практика. 2018. № 2. С. 236–241.
- Разеев 2015 – *Разеев Д.Н.* Ложные воспоминания и тождество личности // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 45–50.
- Рогожникова, Есмурзаева 2010 – *Рогожникова Т.П., Есмурзаева Ж.Б.* Актуализация периферийных признаков концепта Родина (на материале текстов педагогического дискурса начала XXI века) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2010. Вып. 10, № 1. С. 13–17.
- Рябов 2006 – *Рябов О.В.* «Родина-мать»: история образа // Женщина в российском обществе. 2006. № 3 (40). С. 33–46.
- Сенявская 1999 – *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Рос. полит. энцикл., 1999.

- Стрельник 2018 – *Стрельник О.Н.* Миф и мифотворчество как современное пространство коммуникативной культуры // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 81–85.
- Черепанова 2021 – *Черепанова Т.В.* Некоторые аспекты межличностной коммуникации в условиях войны (на примере фронтовых писем из Севастополя) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 89–99.
- Шульга 2006 – *Шульга Н.С.* Современная политическая мифология // Омский научный вестник. 2006. № 2 (36). С. 49–52.
- Хьюбнер 1996 – *Хьюбнер К.* Истина мифа. М.: Республика, 1996.
- Юнгер 2023 – *Юнгер Э.* Уход в лес. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023.

REFERENCES

- Alekseeva I. Yu., Alekseev A. P., 2018. Philosophy of Historical Memory. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 67-76.
- Baryshnikov P. N., 2010. *Myth and Metaphor: A Linguophilosophical Approach*. Saint Petersburg, Aleteyya Publ.
- Bauman Z., 2008. *Liquid Modernity*. Saint Petersburg, Piter Publ.
- Belozеров V. K., 2012. The Patriotic War of 1812 and the Political Mythology of Russia. *Vestnik analitiki*, no. 4, pp. 106-112.
- Varshavskij D. I., 2012. Memoirs, Diaries and Letters as a Historical Source in the Study of the Front Life of Soviet Soldiers in the Great Patriotic War. *Vestnik MGOU*, no. 4, pp. 18-22.
- Gumilev L. N., 2008. *From Rus 'to Russia*. Moscow, Ajris-press Publ.
- D'yakov I. M., 2004. *Archaic Myths of East and West*. Moscow, Editorial URSS.
- Ivanov A. G., 2012. Theories of Modern Social Mythology. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, no. 2 (412), iss. 47, pp. 18-27.
- Ivanov A. G., 2019. Mythologeme of the Hero in the Structure of Social Myth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 441, pp. 80-88.
- Kassirer E., 2011. *Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 2: Mythological Thinking*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Kempbell Dzh., 2021. *The Thousand-Faced Hero*. Saint Petersburg, Piter Publ.
- Kuznecova S. V., 2016. Mythologeme of Sophia in the Context of Russian Philosophy of Universalism. *Prepodavatel XXI veka*, no. 4, pt. 2, pp. 349-357.
- Losev A. F., 1994. *Myth – Number – Essence*. Moscow, Mysl Publ.
- Nedel A. Yu., 2023. *An Intimate Ideology*. Saint Petersburg, Aleteyya Publ.
- Podlesnaya M. A., Shevchenko O. K., 2024. The Factor of Frontierness in the Formation of the Image of the Hero in Russian Society. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, vol. 30, no. 3, pp. 42-60.
- Ponizovkina I. F., 2018. Myth-Making Technologies and the Theme of the Great Patriotic War in the Discourse of Information and Ideological Struggle. *Pravo i praktika*, no. 2, pp. 236-241.
- Razeev D. N., 2015. False Memories and the Identity of the Individual. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 45-50.
- Rogozhnikova T. P., Esmurzaeva Zh. B., 2010. Actualisation of Peripheral Signs of the Concept of Homeland (On the Material of Texts of Pedagogical Discourse of the Beginning of the 21st Century). *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika*, iss. 10, no. 1, pp. 13-17.
- Ryabov O. V., 2006. "Motherland": The History of the Image. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 3 (40), pp. 33-46.
- Senyavskaya E. S., 1999. Psychology of War in the 20th Century: Russia's Historical Experience. Moscow, Ros. polit. entsikl. Publ.
- Strelnik O. N., 2018. Myth and Myth-Making as a Modern Space of Communicative Culture. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 81-85.
- Cherepanova T. V., 2021. Some Aspects of Interpersonal Communication in War Conditions (On the Example of Front Letters from Sevastopol). *Gumanitarnye i socialnye nauki*, no. 4, pp. 89-99.
- Shulga N. S., 2006. Modern Political Mythology. *Omskiy nauchny vestnik*, no. 2 (36), pp. 49-52.
- Khyubner K., 1996. *The Truth of Myth*. Moscow, Respublika Publ.
- Yunger E., 2023. *Going into the Forest*. Moscow, Ad Marginem Press Publ.

Information About the Author

Anastasiya V. Maslova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38, Bld. 1, 119034 Moscow, Russian Federation, an_maslova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8827-3692>

Информация об авторе

Анастасия Владиленовна Маслова, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философских наук, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Российская Федерация, an_maslova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8827-3692>